

Александр Михайлович ОРЕШЕНКОВ

Кандидат юридических наук, советник в отставке

Митинская ул., д. 44, г. Москва, 125430, Российская Федерация

oream@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9660-5914

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО АСПЕКТА УДАЛЕНИЯ «КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА»

ВВЕДЕНИЕ. В статье рассматривается вопрос о таком распространенном в практике общения на международных «космических» площадках понятии, как «космический мусор», в частности, о том, что с точки зрения норм международного космического права (МКП) представляет собой данное словосочетание, введенное в международный оборот еще в 70–90-е годы прошлого столетия при обсуждении создаваемой им проблемы засорения околоземного пространства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования являются договоры МКП, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН), доклады Комитета ООН по мирному использованию космического пространства, а также его Юридического и Научно-технического подкомитетов, выступления представителей делегаций на сессиях, труды российских и зарубежных ученых, материалы международных структур, в частности Межагентского координационного комитета по космическому мусору, нормативные акты США. Проводя сравнительный анализ нормативных и иных документов названных структур, а также отдельных положений международных договоров (с учетом их понятийного и словарно-терминологического содержания) автор использует общенаучный метод познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Нынешнее усиление интереса к вопросу активного удаления «космического мусора» выявило необходимость выяснения международно-правовой основы возникновения и использования данного понятия для дальнейших возможных практических и международно-правовых действий, направленных на решение проблем, связанных с таким удалением. Отмечается отсутствие единообразия в использовании терминов и словосочетаний по исследуемой проблематике, рассматриваются определения «космического мусора», разработанные без должного учета применимых норм международного космического права, а также даются нормативные пояснения статуса документов, принимаемых в данной области различными международными структурами и организациями.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Оценивая существующее в настоящее время положение дел в вопросах загрязненности околоземного космического пространства, можно отметить, что вопрос активного удаления «космического мусора» следует решать в контексте обеспечения безопасного доступа в космос, который представляет собой составную часть триединой проблемы управления космическим движением, регулирование которого становится насущной проблемой и требует разработки общепризнанного юридически-обязательного международного договора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *космический объект и его составные части, право собственности на космические объекты, включая три правомочия – пользования, владения и распоряжения, «космический мусор» и его активное удаление как составная часть очищения космического пространства, Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора Межагентского координационного комитета по космическому мусору и Комитета ООН по мирному использованию космического пространства*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Орешенков А.М. 2024. Теоретические основы международно-пра-

вового аспекта удаления «космического мусора». – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 46–64. DOI: DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-2-46-64>

В настоящей статье изложено исключительно личное мнение автора по исследуемым вопросам. Настоящая статья и содержащиеся в ней выводы никоим образом не должны рассматриваться в качестве отражения позиции учреждений и организаций, с которыми у автора существовали трудовые и иные отношения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL SPACE LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-2-46-64>

Research article

UDC: 341

Received 24 March 2024

Approved 14 May 2024

Alexander M. ORESHENKOV

Candidate of Legal Sciences, Retired counsellor
Mitinskaya str., 44, Moscow, 125430, Russian Federation
oream@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9660-5914

THEORETICAL BASIS OF INTERNATIONAL LEGAL ASPECT OF “SPACE DEBRIS” REMOVAL

INTRODUCTION. *The article examines the issue of such a widespread concept in the practice of communication on international “space” platforms as “space debris”, in particular, what, from the point of view of the norms of international space law, represents this word combination, introduced into international circulation in the 70–90s of the last century when discussing the problem of contamination created by it in near-Earth space.*

MATERIALS AND METHODS. *The material for the study are treaties of international space law, the Vienna Convention on the Law of Treaties 1969, resolutions of the UN General Assembly, reports of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, as*

well as its Legal, and Scientific and Technical Subcommittees, statements of some delegations at their sessions, works of Russian and foreign scientists, materials of international structures, in particular the Inter-Agency Space Debris Coordination Committee, US regulations. Carrying out a comparative analysis of normative and other documents of the named structures, as well as some provisions of international treaties (taking into account their conceptual, vocabulary and terminological content), the author uses the general scientific method of cognition.

RESEARCH RESULTS. *The current increased interest to the issue of “space debris” active removal has revealed the need to clarify the international legal ba-*

sis for the emergence and use of this concept for further possible practical and international legal actions aimed at solving problems associated with such removal. It's noted the lack of uniformity in the use of terms and word combinations on the issues under study, are considered definitions for "space debris" developed without due regard to the applicable norms of international space law, and are given regulatory explanations to the status of documents adopted in this area by various international structures and organizations.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Assessing the current situation in matters of near-Earth space contamination, it can be noted that the issue of active removal of "space debris" should be resolved in the context of ensuring safe access to space, which is an integral part of the triune problem of space traffic management, the regulation of which is becoming an urgent problem and requires the development of a generally accepted legally binding international treaty.*

KEYWORDS: *a space object and its component parts, ownership of them, including the three powers*

of use, possession and disposal, "space debris" and its active removal as an integral part of cleaning outer space, Space Debris Mitigation Guidelines of the Inter-Agency Space Debris Coordination Committee and UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space

FOR CITATION: Oreshenkov A.M. 2024. Theoretical Basis of International Legal Aspect of "Space Debris" Removal. – *Moscow Journal of International Law*. No. 2. P. 46–64. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-2-46-64>

This article expresses exclusively the author's personal opinion on the issues under study. This article and the conclusions contained therein should in no way be considered as reflecting the position of institutions and organizations with which the author had labor or other relationships.

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Актуальность проблемы антропогенного засорения околоземного пространства постоянно растет. Своим происхождением она обязана запуску первого искусственного спутника Земли в 1957 г., переставшего функционировать после выполнения заложенной в него программы. К 1961 г. на околоземной орбите «скопилось» уже 54 нефункционирующих объекта. Разгонный блок американского космического корабля *Ablestar*, взорвавшийся в середине того же года в околоземном пространстве и добавивший к «официальному рекорду» общего количества неиспользуемых космических объектов приблизительно 300 новых крупных фрагментов [Chaddha 2011], стал отправной точкой на пути к пониманию необходимости обеспечения безопасного доступа в космическое пространство.

Опасность для такого доступа представляет все возрастающее количество неиспользуемых

космических объектов, а также частей разрушившихся космических объектов, которые продолжают свое движение на околоземной орбите¹. В весьма обобщенном виде понимание необходимости борьбы с антропогенным загрязнением околоземного космического пространства нашло отражение в ст. IX Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. (Договор по космосу)², где, в частности, говорится: «Государства – участники Договора осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения (англ. *harmful contamination*. – А. О.)... и с этой целью, в случае необходимости, принимают соответствующие меры».

Положения той же ст. IX предусматривают необходимость проведения консультаций в случае, если деятельность кого-либо из участников

¹ Подробно данная проблема рассматривается в монографии [Вениаминов, Червонов 2012].

² ООН: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.04.2024).

Договора по космосу может привести к «потенциально вредным помехам (англ. *harmful interference*. – А. О.) деятельности других государств – участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства».

Если на начальном этапе освоения околоземного космического пространства потенциал его безграничных просторов создавал иллюзию возможности использования этих пространств без помех для деятельности любого из участников Договора по космосу, то дальнейшее развитие космической техники, особенно резкое увеличение количества орбитальных группировок в последние годы, перевело данную проблему в разряд вопросов, настоятельно требующих международно-правового урегулирования.

С учетом нынешнего уровня космической активности практическое применение положений ст. IX Договора по космосу представляется мало реализуемым. Однако отсутствие должной международно-правовой основы обеспечения безопасности доступа в околоземное космическое пространство не отменяет необходимость разработки соответствующих, признанных мировым сообществом нормативов. Принимая во внимание существующие в настоящее время международно-правовые реалии, решать данную многоплановую проблему, по мнению автора, следует с учетом ряда ее составляющих.

2. Отсутствие должной правовой основы в вопросах загрязнения космического пространства

В ст. 2 Третьей директивы по космической политике «Национальная политика управления космическим движением» (*“National Space Traffic Management Policy”*),³ утвержденной Президентом США Д. Трампом в 2018 г., в качестве трех составных частей обеспечения безопасного доступа в космос названы осведомленность о ситуации в космическом пространстве, управление космическим движением и космический мусор. В свою очередь, в определении понятия

«управление космическим движением», которое дала Международная академия астронавтики в докладе «Исследование управления космическим движением» [Report of IAA 2006:10], представленном на 43-й сессии Научно-технического подкомитета (НТПК) Комитета по использованию космического пространства в мирных целях ООН (КОПУОС, Комитет) в 2006 г., подчеркнут не управленческий, а регулятивный характер предлагаемых мер.

Выработка международно-правовых (юридически обязательных) решений в этой сфере – прерогатива Юридического подкомитета (ЮПК) КОПУОС. «12 декабря 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1472 (XIV) „Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства“, которая предусматривала создание Постоянного комитета по использованию космического пространства в мирных целях в составе 24 государств. Эта резолюция также поручала Комитету изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства». [Жуков 2007:195-216]. Со временем КОПУОС превратился в общепризнанный центр разработки норм МКП. На его базе были разработаны пять ныне действующих договоров, включая последний – Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, которое было принято 18 декабря 1979 г.⁴

Спустя некоторое время «нормотворческий процесс в специализированных структурах ООН застыл» [Абашидзе, Вылегжанин, Гугунский 2021:2], что нашло отражение в документах, подготовленных уже самим КОПУОС. Так, в п. 4 Приложения II к докладу Комитета о работе ЮПК за 1998 г. констатировалось, что «с момента вступления в силу Договора по космосу 10 октября 1967 года, а также других договоров и сводов принципов, правовая система, регулирующая космос и космическую деятельность, получила значительное развитие, в значительной степени за пределами Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и без участия его Юридического подкомитета.

³ The White House. Presidential Memoranda: Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/space-policy-directive-3-national-space-traffic-management-policy/> (accessed date: 12.04.2024).

⁴ ООН: Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 12.04.2024).

Вследствие этого космическое право в целом стало фрагментарным, трудным в понимании, а в некоторых областях и непоследовательным»⁵.

На веб-странице сайта Управления ООН по вопросам космического пространства (УВКП) в разделе «Космическое право: Резолюции» размещена информация, согласно которой материалы, подготовленные непосредственно КОПУОС, квалифицируются как «документы» (*documents*),⁶ а резолюции Генеральной Ассамблеи ООН названы юридически необязательными⁷.

В докладе ЮПК за 2013 г. говорится, что: «Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и его подкомитетами разработан целый ряд юридически необязательных документов, включая декларации, принципы, резолюции, руководящие принципы и рамки по вопросам космической деятельности и сохранения космического пространства для мирных целей, которые были утверждены или признаны Генеральной Ассамблеей в различных резолюциях»⁸.

В связи с необходимостью рассмотрения вопроса о безопасном использовании космического пространства (в рамках которого практика национального использования таких документов, по мнению автора, имеет далеко не первостепенное значение) делегация Японии предложила включить в повестку дня ЮПК пункт «Общий обмен информацией о юридически необязательных документах Организации Объединенных Наций по космосу», где словосочетание ЮНД в английском языке фигурирует как *“non-legally binding instruments”*⁹.

Приведенная выше информация дает представление о статусе рассматриваемых документов и свидетельствует о том, что данный комитет уже более полувека не принимал решений

о рассмотрении юридически обязательных международных соглашений. Застой в развитии МКП констатирует также ряд юристов-международников [Абашидзе, Вылегжанин, Гугунский 2021:2; Волынская 2017:82–95; Ijaiya 2017; Zhao 2018]. Частным его проявлением является практически полное отсутствие единой словарно-терминологической основы, которая необходима для выработки единых подходов к международно-правовому регулированию космической деятельности. Данный вывод полностью применим к проблематике «космического мусора».

3. Юридически необязательные определения «космического мусора» и его компонентной базы

Договор по космосу вменяет в обязанность странам-участницам принимать меры для того, чтобы избегать загрязнения космического пространства. Вместе с тем ни данный договор, ни другие соглашения по космосу не содержат указаний ни на его источник, ни на то, что представляет собой его загрязнение. В повседневной практике для обозначения элементной базы загрязнения (автор берет за основу английский язык, как наиболее распространенный язык международного общения) используется такое словосочетание как *space debris*, которое, в частности, фигурирует в названии Межагентского координационного комитета по космическому мусору (МККМ)¹⁰, созданного в 1993 г.

Исследователь из университета Манчестера Ш. Чаддха, касаясь вопроса о «космическом мусоре», пишет: «Следует отметить, что *“space debris”* наряду с такими разговорными фразами, как *“space trash”*; *“space garbage”*; *“space refuse”*; и чаще всего *“space junk”*, является синонимом

⁵ United Nations General Assembly: Report of the legal subcommittee on the work of its Thirty-seventh session (23-31 march 1998). URL: https://www.unoosa.org/pdf/reports/ac105/AC105_698E.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁶ В англосаксонской правовой системе термин *“document”* представляет собой любые сведения на материальном носителе информации, а *“instrument”* – нормативный акт или документ правоустанавливающего характера.

⁷ УВКП: Space Law: Resolutions. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/resolutions.html> (accessed date: 12.04.2024).

⁸ ООН: Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят второй сессии. Новый пункт повестки дня «Общий обмен информацией о юридически необязательных документах Организации Объединенных Наций по космосу». URL: https://www.unoosa.org/pdf/limited/1/AC105_L288R.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

⁹ UN: New agenda item on general exchange of information on non-legally binding United Nations instruments on outer space, Proposal submitted by Japan and supported by Austria, Canada, France, Nigeria and the United States of America. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/753426?ln=fr&v=pdf> (accessed date: 12.04.2024).

¹⁰ Инициаторами международной проработки вопроса о «космическом мусоре» выступили США. Благодаря их активным целенаправленным действиям был создан Межагентский координационный комитет по космическому мусору (МККМ).

термина „орбитальный мусор“ – *“orbital debris”*. Сколько бы ни существовало выражений, *„орбитальный мусор“* – это... *не юридический термин*» [Chaddha 2011]. Приблизительно такое же утверждение содержится в ст. I главы 9 межведомственного доклада по орбитальному мусору, подготовленного исполнительным аппаратом Президента США в 1995 г. [National Science... 1995:45]. Согласно положениям указанной статьи, «в юридических источниках, потенциально имеющих отношение к орбитальному мусору, термин *„орбитальный мусор“* не используется». К сказанному можно добавить, что ни в одном из пяти договоров МКП словосочетания *«космический мусор»* или *«орбитальный мусор»* не используются.

С учетом приведенных выше соображений, а также словарных новелл, не имеющих должных юридических определений, которые были бы подтверждены в договорном международно-правовом порядке, но используемых в практической деятельности МККМ и других «космических» площадок, включая площадки ООН, уместно привести мнение российской исследовательницы М. Юзбашян, высказанное в статье «Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право», где рассматривается вопрос о «космическом/их ресурсе/ах» США¹¹ и где она, исследуя данный вопрос, пишет: «На международно-правовом уровне не удалось достичь консенсуса... относительно определения понятий „космическое пространство“, „небесное тело“ и, тем более, МКП не содержит определения понятий, соответствующих, предложенным национальным законодательством США. Таким образом, содержащиеся в Законе США 2015 г.

определения¹² невозможно оценить с точки зрения их соответствия международно-правовым» [Юзбашян 2017:71-86].

Данное мнение полностью применимо к словосочетанию «космический мусор» и его аналогам, широко используемым в практике международного «космического» общения, поскольку в МКП нет четко и однозначно сформулированных положений, позволяющих квалифицировать тот или иной неиспользуемый космический объект или его составные части как «космический мусор».

Что касается перевода слова *“debris”* на русский язык, то согласно одному из оксфордских словарей английского языка под ним понимаются «куски дерева, металла, строительных материалов и т. д., оставшиеся после того, как что-то было разрушено»¹³. Согласно многоязычному онлайн-словарю *Multitran* слово *“debris”* переводится на русский язык в первую очередь как «обломки/осколки»; при этом фигурирующий на соответствующей веб-странице данного сайта перевод слова *“debris”* на русский язык как «мусор» не имеет первостепенного значения¹⁴.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/217 от 12 декабря 2007 г. «Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора»¹⁵ (Руководящие принципы КОПУОС) говорится, что «для цели настоящего документа космический мусор определяется как все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными¹⁶ (*“all man-made objects, including fragments and elements thereof in Earth*

¹¹ Основания и причины использования автором такой словесной конструкции будут рассмотрены ниже.

¹² Очевидно, автор имеет в виду такие словосочетания как «ресурс астероида» и «космический ресурс», которым даны определения в разделе IV закона «О конкурентоспособности коммерческих космических запусков» от 25 ноября 2015 г. № 114-90 (на который согласно ст. 401 можно ссылаться как на «Закон об исследовании и использовании космического ресурса 2015 г.». URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-114publ90/html/PLAW-114publ90.htm> (accessed date: 12.04.2024), в силу чего они приобретают значение терминов американского национального законодательства, значение которых абсолютно нелогично с точки зрения словарно-терминологического контента, используемого в договорах международного права.

¹³ Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/debris> (accessed date: 12.04.2024).

¹⁴ Интернет-система двуязычных словарей «Муллитран». URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=debris&l2=2> (accessed date: 12.04.2024).

¹⁵ ООН: Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (accessed date: 12.04.2024).

¹⁶ В данном документе словами «фрагменты и элементы» подменено словосочетание «составные части», используемое в договорах МКП.

orbit or re-entering the atmosphere, that are non-functional)¹⁷.

В коллективной монографии «Мониторинг техногенного засорения околоземного пространства и предупреждение об опасных ситуациях, создаваемых космическим мусором» [Мониторинг... 2015:17], подготовленной специалистами головного научно-исследовательского института Госкорпорации «Роскосмос» – ЦНИИмаш и опубликованной спустя 8 лет после утверждения вышеназванной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, «космическому мусору» дается определение как «негативному остаточному продукту космической деятельности, (который) ...представляет собой популяцию бесполезных космических объектов техногенного происхождения, заселяющих околоземное космическое пространство».

Данное определение не содержит пояснения тому, что собой представляет «бесполезный космический объект, заселяющий околоземное космическое пространство», хотя, исходя из его логики, под него, например, не подпадает сумка с инструментами, которую американские астронавты Ж. Могбели и Л. О'Хара выронили в космосе при ремонте солнечных батарей Международной космической станции в прошлом году¹⁸.

В ст. VII и VIII¹⁹ Договора по космосу речь идет об объектах, запускаемых в космос, и их составных частях, а п. "d" ст. I Конвенции 1972 г. о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности),²⁰ и "b" ст. I Конвенции 1975 г. о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция

о регистрации),²¹ определяют эти объекты как «космические». Формулировки вышеназванных положений двух Конвенций слово в слово повторяют друг друга. Они устанавливают, что «термин „космический объект“ включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части». В Руководящих принципах КОПУОС термин МКП «космический объект» подменен словосочетанием «антропогенный объект», которому не дано юридического определения и которое в связи с этим не обладает должной юридической чистотой; а кроме того, словосочетание «составные части», применяемое в договорах МКП, подменено словами – «фрагменты и элементы».

Согласно положениям трех договоров МКП²² и обычной логике отличительными чертами указанных в них «космических объектов», являются, во-первых, то, что они запущены в космос с Земли, во-вторых, то, что в момент запуска они пригодны к эксплуатации. В то же время в Руководящих принципах КОПУОС речь идет о «находящихся на околоземной орбите или возвращающихся в атмосферу (нефункциональных) антропогенных объектах», а также соответствующих фрагментах и элементах. В результате новеллы КОПУОС под положения приведенной формулировки, которую Генеральная Ассамблея ООН утвердила юридически необязательной резолюцией, «логично» подпадают все находящиеся в космосе и не имеющие должного юридического определения нефункциональные объекты антропогенного характера,²³ а также их «фрагменты и элементы», под которыми при желании можно подразумевать космические объекты и их составные части.

¹⁷ УВКП ООН. URL: https://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_49E.pdf (accessed date: 12.04.2024).

¹⁸ Сумка с инструментами улетела от астронавтов в открытый космос. – *РосБизнесКонсалтинг*. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6550718b9a7947f862b6815f> (accessed date: 12.04.2024).

¹⁹ Во втором предложении ст. VIII текстов Договора на русском, английском и французском языках имеется небольшое расхождение. В русском языке используется словосочетание «космический объект». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (accessed date: 12.04.2024), а в английском (URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (accessed date: 12.04.2024) и французском (URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARE5_21_2222F.pdf (accessed date: 12.04.2024) языках – слово «объект».

²⁰ ООН: Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (accessed date: 12.04.2024).

²¹ ООН: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtm (accessed date: 12.04.2024).

²² Статья VIII Договора по космосу, ст. I Конвенции 1972 г. об ответственности, ст. I Конвенции 1975 г. о регистрации.

²³ В связи с активным развитием космических технологий может возникнуть вопрос об изменении статуса пригодного к эксплуатации космического объекта, переведенного в разряд «космического мусора» в силу его нефункциональности (на основании Руководящих принципов КОПУОС), после дозаправки такого объекта в космосе.

Согласно подстатье (с) ст. 2 упомянутой выше Третьей директивы по космической политике «Национальная политика управления космическим движением» «орбитальный мусор или космический мусор должен обозначать любой созданный человеком / антропогенный космический объект, который вращается вокруг Земли и который больше не служит какой-либо полезной цели»²⁴. Во вступлении к первой главе вышеупомянутого межведомственного доклада по «космическому мусору», подготовленного исполнительным аппаратом Президента США в 1995 г. [National Science... 1995:3], антропогенный «космический мусор» назван «орбитальным», а в разделе I той же главы три вида орбитального мусора фигурируют как объекты. В докладе, в частности, говорится: «Вызывают обеспокоенность три типа орбитального мусора» (“*orbital debris*” – орбитальных обломков/осколков. – А. О.).

(1) Объекты диаметром более 10 см, которые обычно называют крупными объектами. Эти крупные объекты регулярно обнаруживаются, отслеживаются и каталогизируются.

(2) Объекты диаметром от 1 до 10 см, которые обычно называют объектами риска. Объекты риска невозможно отследить и каталогизировать. В зависимости от скорости удара объекты риска могут нанести катастрофический ущерб.

(3) Объекты диаметром менее 1 см чаще всего называют мелким мусором или, в некоторых случаях, микромусором» [National Science... 1995:3].

Приведенные выдержки из различных документов и исследовательской работы свидетельствуют о различном подходе и восприятии одного и того же круга понятий. Так, если российские исследователи видят в нем совокупность «остаточных продуктов космической деятельности... (из) бесполезных космических объектов» [Мониторинг 2015:17], а КОПУОС выделяет в нем такое качество как не функциональность «антропогенных объектов, а также их элементов и фрагментов», то американские органы исполнитель-

ной власти определяют три вида «орбитального мусора» как объекты в зависимости от размера составляющих его компонентов, а такое видение совпадает с тем значением, которое придает выше упомянутый оксфордский словарь слову “*debris*” (а именно «обломки, осколки»).

В свою очередь использование слова “*debris*”, когда ему придается значение и мусора, и обломков/осколков, и объектов, вынуждает разграничить понятия «мусор» и «составные части мусора». Кроме того, приведенные примеры свидетельствуют о необходимости «согласования на международном уровне юридического определения термина „космический мусор“»²⁵, а также «выработки международно признанных определений базовых терминов в сфере проблематики техногенной засоренности для использования при разработке различных правовых инструментов»²⁶.

Ключевым моментом для понимания сути примененного приема по переводу пригодных к использованию (во время запуска с Земли) космического объекта и его составных частей в разряд «космического мусора» в околоземном пространстве является использование в формулировках КОПУОС определения (прилагательного) «антропогенный» перед словом «объект», а также не имеющих определения и не используемых в МКП слов «фрагменты и элементы» и придание им такого качества, как не функциональность при нахождении их на орбите или по возвращении в атмосферу. При этом для перевода в иное качество используется не первоочередное значение слова “*debris*” – «обломки, осколки», а второстепенное – «мусор». С точки зрения здравого смысла, разработчики вышеприведенной формулировки не учли, что не разрушенный объект не может представлять собой «осколки/обломки».

Согласно формулировкам Руководящих принципов КОПУОС, космический объект становится мусором в силу «объявления» его нефункциональным. Однако Руководящие прин-

²⁴ The White House. Presidential Memoranda: Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy.

²⁵ Заявление делегации Республики Беларусь на 60-й сессии НТПК в Вене. 2023 г. (п. 7 повестки дня «Космический мусор»). URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/stsc/2023/Statements/9_AM/7_Belarus_9_Feb_AM.pdf (accessed date: 12.04.2024).

²⁶ Заявление делегации Российской Федерации на 61-й сессии ЮПК в Вене. 2022 г. (п. 11 повестки дня «Общий обмен информацией и мнениями о юридических механизмах, имеющих отношение к принятию мер по уменьшению засорения и засоренности космического пространства, с учетом работы Научно-технического подкомитета»). URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2022/Statements/1AprPM/11_Russian_Federation_1_April_PM.pdf (accessed date: 12.04.2024).

ципы не содержат таких положений, которые давали бы ответ на вопрос о том, кто (объявляет) определяет, что «антропогенный объект, а также его фрагменты и элементы» функционально пригодны/непригодны к использованию.

4. Положения международных договоров, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и документа МККМ, которые могут быть использованы для определения понятия «космический мусор» и его компонентной базы

Три договора МКП содержат положения, имеющие самое непосредственное отношение к проблематике антропогенного загрязнения околоземного космического пространства. В частности, в ст. VII и VIII Договора по космосу говорится, что объект, запускаемый в космос, имеет составные части, а в пунктах «d» ст. I Конвенции об ответственности и «b» ст. I Конвенции о регистрации говорится о том, что термин «космический объект» включает «составные части, а также средство его доставки и его части». Две вышеназванные Конвенции раскрывают термин «космический объект», но не содержат определений для таких слов и словосочетаний, следующих за этим термином, как «составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части». А они имеют весьма существенное значение, так как, если рассматривать вопрос составных частей с конструкционной точки зрения, то следовало бы отметить, что соответствующие части обеспечивают возможность запуска космического объекта в околоземное пространство и его функционирования в космосе.

Более того, согласно ст. VIII Договора по космосу, «права собственности на объекты, запущенные в космическое пространство... и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле, или по возвращении на Землю». Данное положение Договора помимо подтверждения незыблемости права собственности на космический объект и его составные части предназначено также для правового обеспечения безопасности их эксплуатации.

Нелогичным и приводящим к неразумным, с точки зрения норм международного договорного права, результатам может выглядеть пред-

положение о том, что право собственности на нефункционирующий космический объект, владельцем которого является какое-либо государство, остается (в силу норм МКП) *незатронутым*, и в то же время любой желающий может распоряжаться составными частями космического объекта или использовать их по своему усмотрению на том основании, что государство его гражданской принадлежности предоставило ему право распоряжаться любыми отслужившими свой век космическими объектами или их составными частями на основании норм национального законодательства, подкрепляемого юридически необязательными решениями ООН.

По мнению автора, отсутствие международно-признанного (в пяти действующих договорах МКП) определения для составных (с конструкционной точки зрения) частей космического объекта,²⁷ запущенного с Земли (а в будущем – созданного человеком в космическом пространстве), дает основание рассматривать любые неотъемлемые части его конструкции, изначально являвшиеся функциональными и пригодными к использованию, как составные вне зависимости от их функционального состояния.

В условиях отсутствия международно-признанных определений для составных частей космического объекта, а также порядка и возможности применения в отношении таких частей каких-либо действующих норм МКП незыблемым остается положение ст. VIII Договора по космосу о том, что права собственности на космические объекты и их составные части остаются незатронутыми. Как известно, составными частями такого права являются три правомочия – пользования, владения и распоряжения. Ключевое значение применительно к «нефункционирующему» космическому объекту (запущенному с Земли и находящемуся в космическом пространстве), а также к его составным частям имеет третье правомочие.

В условиях, когда отсутствует договорная международно-правовая основа определения функциональности/нефункциональности космического объекта и его составных частей, право объявить космический объект или его составные части объектом «космического мусора» является неотъемлемым правом государства регистрации или запускающего государства. Равным образом

²⁷ См.: ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая определяет порядок толкования терминов международных соглашений, но не слов и словосочетаний, используемых в них. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (accessed date: 12.04.2024).

в рамках реализации третьего правомочия право собственности на нефункциональный объект и его составные части владелец может передать другому лицу.

Информацию о владельце космического объекта и его составных частей, имеющем право распоряжения названным объектом, можно почерпнуть из национальных регистров, создание которых предусматривает ст. II Конвенции о регистрации. Отторжение третьего правомочия под любым предлогом, не имеющим под собой оснований в международном праве, будет представлять собой посягательство на частную собственность и нарушение ст. VIII Договора по космосу. По мнению автора, правовые реалии современного состояния космического движения, особенно при учете нынешней засоренности околоземного космического пространства, требуют создания международного каталога не только космических объектов, но и их составных частей.

Публикация в 1977 г. американским ученым Д. Кесслером результатов исследований по оценке загрязненности орбит и опасности каскадного саморазмножения «космического мусора» в результате взаимных столкновений его частей (или объектов) [Клюшников 2021:32-43] подтолкнула международное космическое сообщество к тому, чтобы перевести эту проблему сначала в плоскость ее обсуждения, а в дальнейшем – к поиску путей практического решения²⁸. Для этого, в частности, был создан МККМ, который на протяжении уже многих лет работает над совершенствованием собственных Руководящих принципов предупреждения образования космического мусора.

Согласно информации, размещенной на одной из веб-страниц сайта Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА): «Этот документ был принят... в 2002 г., слегка подвер-

гнут переработке в 2007 и 2020 годах»²⁹. Однако, как названные Руководящие принципы МККМ, так и другие материалы, подготовленные и подготавливаемые этим научным форумом, в силу того, что он является не международной организацией, а международной структурой – своего рода «клубом по интересам», представляют собой всего лишь сведения научно-технического характера, которые зафиксированы на материальных носителях информации, которые «не устанавливают каких-либо обязательств или юридических требований» для юридических лиц, участвующих в его работе, и которые, соответственно, могут быть использованы лишь в качестве научно-технической, но не международно-правовой основы решения вопроса об активном удалении «космического мусора».

На основании и с учетом положений Руководящих принципов МККМ КОПУОС разработал собственные Руководящие принципы, которые Генеральная Ассамблея ООН одобрила п. 26 резолюции 62/217 от 22 декабря 2007 г.,³⁰ подчеркнув, что они «отражают существующую практику, выработанную рядом национальных и международных организаций», а также «не являются юридически обязательными по международному праву», и призвала государства-члены применять эти руководящие принципы с помощью соответствующих национальных механизмов.

5. Американский подход к проблематике «орбитального мусора»

В связи с этим особый интерес представляет Закон об орбитальной устойчивости или Закон об орбитах США, прошедший слушания в Сенате Конгресса этого государства (31 октября 2023 г.) и ожидающий своего утверждения Палатой представителей Конгресса и Президентом Соединенных Штатов³¹. Данный законопроект можно использовать в качестве наглядного примера

²⁸ Голованев И.Н. Проблема техногенного засорения околоземного космического пространства и основные направления ее решения. – *Центр военно-политических исследований*. 2015. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/34149> (accessed date: 12.04.2024).

²⁹ NASA Orbital Debris Program Office. URL: <https://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/reference-documents/> (accessed date: 12.04.2024). Последнюю из названных версий можно посмотреть на сайте НАСА (URL: <https://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/library/IADC-Space-Debris-Guidelines-Revision-2.pdf> (accessed date: 12.04.2024)).

³⁰ Пункт 26 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/217 от 22 декабря 2007 г. URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_62_217R.pdf (accessed date: 12.04.2024). ООН: Руководящие принципы КОПУОС. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (accessed date: 12.04.2024).

³¹ ORBITS Act of 2023. S. 447. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/447/text?s=1&r=43> (accessed date: 12.04.2024).

того, как отдельные государства применяют Руководящие принципы КОПУОС «с помощью соответствующих национальных механизмов».

В законопроекте понятие «космический мусор», используемое и в названии, и в практике МККМ, фигурирует как «орбитальный мусор». Согласно определению из § 6 ст. 3 он «означает любой созданный человеком/антропогенный космический объект, вращающийся вокруг Земли, который: (А) больше не служит намеченной цели; и (Б) (i) достиг конца своей миссии; или (ii) неспособен к безопасному маневрированию или эксплуатации».

Следует отметить определенное сходство данного определения с тем, что дают «космическому мусору» Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора и МККМ³², и КОПУОС.³³ Но если в Руководящих принципах МККМ и КОПУОС речь идет об антропогенных объектах (*man-made objects*), а также их фрагментах и элементах, то согласно американскому законопроекту под определение для термина орбитальный мусор подпадают *любые созданные человеком/антропогенные* космические объекты (*any human-made space objects*). Такая формулировка предусматривает возможность применения американского закона к «антропогенным объектам с их фрагментами и элементами» (см. Руководящие принципы МККМ и КОПУОС), а также к «космическим объектам и их составным частям» (см. вышеупомянутые договоры МКП), вращающимся вокруг Земли.

В то же время имеются существенные различия между термином «космический объект» из договоров МКП и словосочетанием «космический объект», используемом в американском законопроекте. Если в Договоре по космосу, а также в Конвенциях о регистрации и об ответственности говорится о пригодных к эксплуатации (использованию) «космических объектах, запущенных в космическое пространство», включая их составные части, то в американском законопроекте речь идет уже о совершенно другой катего-

рии объектов – «любых созданных человеком/антропогенных космических объектах», которые находятся на околоземной орбите (вращаются вокруг Земли), обладая при этом рядом признаков функциональной непригодности, устанавливаемых американским законодательством.

Согласно положениям первой главы упомянувшегося выше межведомственного доклада по «космическому мусору», подготовленного исполнительным аппаратом Президента США в 1995 г., понятие «орбитальный мусор обычно относится только к материальным физическим объектам, (*man-made*) созданным человеком/антропогенным (а не, например, к метеоритам)» [Interagency report 1995:3]. С учетом данного положения доклада анекдотично выглядит, например, ситуация с фекалиями, выброшенными за борт космического корабля³⁴, которые становятся орбитальным мусором не в силу того, что они запущены с Земли и являются «обломками/осколками»,³⁵ а в силу приданного ему американским законодательством качества «созданного человеком/антропогенного космического объекта», не являющегося к тому же метеоритом.

Более глубокую оценку рассмотренным выше различиям между термином МКП «космический объект» и словосочетанием «любой созданный человеком/антропогенный космический объект», используемом в американском законодательстве, могли бы дать филологи с учетом приведенных выше соображений. С юридической же точки зрения формулировки, используемые в американском законопроекте, оставляют открытыми ряд вопросов, в частности, в силу того, что закон предназначается для применения за пределами территориального верховенства США, а это требует предельной юридической чистоты в используемых формулировках.

С момента введения в действие Закона об орбитах может возникнуть ситуация, когда Верховному суду США придется выяснять смысловое значение идентичных по написанию словосочетания «космический объект» американского

³² IADC Space Debris Mitigation: Guidelines. П. 3.1. URL: <https://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/library/IADC-Space-Debris-Guidelines-Revision-2.pdf> (accessed date: 12.04.2024).

³³ ООН: Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (accessed date: 12.04.2024).

³⁴ См.: Даже в космосе пылица: какой мусор кружит в вакууме. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/784182/> (accessed date: 12.04.2024).

³⁵ Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/debris> (accessed date: 12.04.2024).

закона и термина «космический объект», используемого в договорах МКП. При решении данного вопроса Верховному суду придется принять во внимание, что в американском законе речь идет о любом созданном человеком/антропогенном космическом объекте, который находится в космосе и который подпадает под признаки нефункциональности/неспособности к маневрированию на основании критериев американского национального законодательства, притом что право собственности на любой «космический объект и его составные части», остается в силу норм МКП незатронутым, несмотря на то что они непригодны для реализации права пользования, но могут создавать угрозу безопасности пригодных к эксплуатации космических объектов, запущенных с Земли.

Судя по наличествующей нормативной информации, американские юристы при разработке нормативных актов и документов по космосу учитывают положения ч. 2 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.,³⁶ которая предусматривает возможность придания иного значения терминам международных договоров «во внутреннем праве любого государства». Данная норма открывает широкие возможности для манипулирования не только терминами, но и еще в большей степени словами или словосочетаниями из МКП для создания в национальном праве новелл, предназначенных для использования в космосе, который американские глобалисты стремятся превратить в пространство с неурегулированным режимом из-за природных ресурсов его небесных тел [Патрушев 2023:2-9].

Приведенный пример использования названного термина МКП в национальном законодательстве США в виде идентичного по написанию словосочетания, которому американское законодательство не дает определения, но придает отличное от термина МКП значение, представ-

ляет собой рядовой образец того, как американские юристы «размывают» нормы и положения международного космического права³⁷ путем их произвольного применения в национальном законодательстве с дальнейшим внедрением части из них в международный словарный оборот [Вылегжанин, Юзбашян 2024].

Ярким примером внедрения американского словарно-терминологического контента в международный словарный оборот служит используемое в практической работе ЮПК и не имеющее международно-правового определения и, соответственно, неизвестно что собой представляющее или обозначающее (с точки зрения МКП) словосочетание «космические ресурсы» [Юзбашян 2017:71-86]. Оно фигурирует, в частности, в законе «О конкурентоспособности коммерческих космических запусков США» № 114-90 от 25 ноября 2015 г.³⁸, где словосочетание “*space resource*” используется в единственном числе в названиях раздела IV, главы 513, а также в ст. 51301 и 51303 закона; причем в ст. 51301 сначала как словосочетание, которому не дано квалифицированного юридического определения, а затем уже как термин с чисто «американским» определением [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023:14-15].

Использование в ст. 51302 закона такого то ли словосочетания, то ли термина уже во множественном числе – наглядный пример некорректного применения юридической техники, который вызывает вопрос обоснованности включения американской национальной новеллы в практику международных «космических» площадок.

«В Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях обсуждение возможных моделей правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов началось с 2017 г., а в 2021 г. была создана Рабочая

³⁶ Соединенные Штаты не являются участником данной Конвенции, что еще больше развязывает им руки в вопросах произвольного использования терминов и слов/словосочетаний международных договоров. См.: United Nations Treaty Collection. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General. Chapter XXIII. Law of Treaties. Vienna Convention on the Law of Treaties. Vienna, 23 May 1969. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIII-1&chapter=23&Temp=mtdsg3&clang=_en (accessed date: 12.04.2024),

³⁷ См.: Путин назвал угрозой эрозию международного права. 14.10.2017. – *Известия: газета*. URL: <https://iz.ru/658621/2017-10-14/putin-nazval-ugrozoi-erozii-mezhdunarodnogo-prava> (accessed date: 12.04.2024).

³⁸ U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-114publ90/html/PLAW-114publ90.htm> (accessed date: 12.04.2024).

группа по космическим ресурсам³⁹ для более детального обсуждения и в том числе разработки набора первоначальных рекомендуемых принципов в этой области» [Гугунский, Черных 2023]. И только в 2023 г. ряд делегаций высказал мнение о том, какое значение следовало бы придать словосочетанию космический/ие ресурс/ы⁴⁰.

В то же время ряд юристов-международников при рассмотрении вопросов природоресурсной деятельности за пределами территориального верховенства государств (в космосе) придерживается словарно-терминологической лексики, введенной в международно-правовой оборот международными конвенциями и соглашениями, даже при упоминании национальных законов о так называемых космических ресурсах [Беркман, Вылегжанин, Модюи, Юзбашян 2018:23].

Еще одно новшество вышеописанного рода американские законодатели вводят в Законе об орбитальной устойчивости. Согласно § 5 ст. 3 предполагаемого к введению в действие закона США, заниматься «очищением» космического пространства должны в первую очередь американские коммерческие структуры и их партнеры из других стран с возможностью привлечения государств-партнеров. Целью закона является намерение «утвердить демонстрационную программу по активному очищению от орбитального мусора (*active remediation of orbital debris*)⁴¹ и затребовать разработку единых стандартных практик по орбитальному мусору для поддержания безопасной и устойчивой орбитальной среды, а также для других целей». По договоренно-

сти со странами-партнерами демонстрационная программа согласно § 7 ст. 4 закона может быть распространена на орбитальный мусор, который находится под юрисдикцией государств-партнеров (*orbital debris that is under their respective jurisdictions*).

Данным положением законопроекта американские законодатели вводят новеллу не только в свое национальное законодательство, но и пытаются внедрить ее в международное обычное космическое право: используя национальный закон они наделяют государства-партнеры юрисдикцией над «их орбитальным мусором», определения которому, как было рассмотрено выше, в МКП нет. Использование такого законодательного предположения представляет собой попытку установить в околоземном космическом пространстве правоотношения, не регулируемые нормами МКП. (Статья VIII Договора по космосу регулирует совершенно другие правоотношения. В ней говорится, что «государство – участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над... (космическим) объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве»⁴², но не над словарной новеллой, не имеющей определения в МКП.

С учетом такой новеллы уместно привести мнение российской исследовательницы О. А. Жарковой, высказанное в одной из статей в журнале «Известия высших учебных заведений. Правоведение» [Жаркова 1996:89-93]: «В работах известных советских/российских ученых

³⁹ Рабочий документ о создании рабочей группы по космическим ресурсам (курсив наш. – А. О.). – *Working Group on Space Resources*, представленный Австрией, Бельгией, Чехией, Финляндией, Германией, Грецией, Словакией и Испанией 27 мая 2021 г. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/Non-paper-on-the-Establishment-of-a-Working-Group-on-Space_Resources-at-COPUOS_LSC-27-05-2021.pdf (accessed date:12.04.2024).

⁴⁰ Вклад в Рабочую группу по правовым аспектам деятельности в области космического ресурса (курсив наш. – А. О.). – *Legal Aspects of Space Resource Activities* по сфере охвата и темам, которые будут рассмотрены на Международной конференции, которая состоится в 2024 г. URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/aac.1052023crp/aac.1052023crp.7_0.html (accessed date:12.04.2024); Вклады Алжира, Австралии, Бразилии, Кубы, Эквадора, Российской Федерации, Словацкой Республики и Турции. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_1052023crp/aac_1052023crp_7_0_html/AC105_2003_CRP07E.pdf (accessed date:12.04.2024).

⁴¹ В русском языке нет точного аналога слову “*remediation*”, используемому в американском законопроекте. В одном из Оксфордских словарей английского языка (URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/remediation?q=remediation> (accessed date: 12.04.2024)) оно определено как процесс улучшения чего-либо или исправления чего-то неправильного, особенно изменения или прекращения ущерба *окружающей среде*. С учетом использования в английском тексте Договора по космосу для определения загрязнения слова “*contamination*” логичным было бы использование для характеристики процесса очистки околоземного пространства слова «очищение». В дальнейшем автор статьи будет использовать такой перевод вышеуказанного слова в кавычках при его цитировании из источников на английском языке.

⁴² ООН: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.

Б. М. Клименко, Ю. Г. Барсегова и С. В. Молодцова отмечает не только различие между самими понятиями „суверенитет“ и „юрисдикция“, но и то обстоятельство, что юрисдикция, являющаяся аспектом суверенитета в пределах государственной территории, имеет самостоятельное значение по своей природе за пределами территориального суверенитета государства (зональная юрисдикция). Хотя принципиальная совокупность правомочий (юрисдикция) государства остается единой: законодательные, судебные и административные, но объем их и правовая природа различны: либо они основаны на суверенитете государства, либо установлены (признаны) нормами международного права».

Применительно к рассматриваемому случаю следует отметить, что в основе юрисдикции какого-либо государства над «космическим мусором» в идеале должны лежать нормы международного права, но не американского национального законодательства или такого же законодательства любой другой страны. Государство – участник Договора по космосу осуществляет юрисдикцию и контроль над космическим объектом и его экипажем именно на основе норм МКП – на основании тех же норм «права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство... и на их составные части» остаются незатронутыми.

Положения еще не до конца утвержденного закона «Об орбитах» предусматривают, что термин «активное „очистение“ от орбитального мусора» «означает преднамеренный процесс содействия уводу с орбиты, перепрофилирование или иное удаление⁴³ орбитального мусора, который может включать в себя перемещение орбитального мусора в безопасное положение с использованием объекта или технологии, которые являются внешними или внутренними по отношению к орбитальному мусору». В данной формулировке обращает на себя внимание такая весьма неоднозначная фраза, как «иное удаление орбитального мусора», которой не было в одноименном законопроекте⁴⁴ и которая требует от американских законодателей юридического пояснения.

На одной из веб-страниц сайта Европейского космического агентства (ЕКА) под названием *Active Debris Removal (ADR)*⁴⁵ говорится о «необходимости представить программу мер по „очистению“ (имеется в виду космического пространства. – А. О.) таких, как активное удаление (космического. – А. О.) мусора с целью уменьшить количество крупных и массивных (в основном физически неповрежденных) объектов». Иначе говоря, по мнению ЕКА, *ADR* является составной частью «очистения» космического пространства; в связи с этим ЕКА проводит разграничение между «очистением» космического пространства и удалением из него крупных и массивных объектов.

Если в еще не утвержденном законе США под очистением от «космического мусора» понимается удаление «космических объектов», которым американское законодательство не дает определения, то в понимании ЕКА «очистение» включает в себя активное удаление «крупных и массивных (в основном физически неповрежденных) объектов». С учетом рассмотренных положений МКП, активному удалению или очистению, которые не предусматривали бы получение каких-либо разрешений, могут подлежать только не идентифицируемые (с точки зрения их принадлежности какому-либо государству) составные части космических объектов, а также мелкий антропогенный «микромусор». Выяснение вопроса о принадлежности такого мусора какой-либо стране в современных условиях представляет собой весьма непростую задачу и ее выполнение вряд ли целесообразно.

Исходя из положений ст. VIII Договора по космосу, можно сделать вывод, что любое активное удаление нефункциональных космических объектов или их составных частей тем субъектом международного права или находящимися под его юрисдикцией физическими и юридическими лицами, которые не наделены правом распоряжения нефункциональным космическим объектом или его составными частями, возможно только с разрешения государства регистрации космического объекта, подтвердившего,

⁴³ В отличие от употребления общепринятого для подобного случая слова “*removal*” в законе фигурирует его редко используемый аналог “*disposal*”.

⁴⁴ См.: ст. 3 соответствующего законопроекта – 117th Congress 2D Session S. 4814. URL: <https://www.congress.gov/117/bills/s4814/BILLS-117s4814es.pdf> (accessed date: 12.04.2024).

⁴⁵ ЕКА: Активное удаление космического мусора. URL: https://www.esa.int/Space_Safety/Space_Debris/Active_debris_removal (accessed date: 12.04.2024).

что такой объект или его части можно рассматривать в качестве объекта «космического мусора».

На основании рассмотренной выше информации и приведенных соображений можно сделать вывод о том, что под активным очищением космического пространства от «космического мусора» можно было бы понимать удаление объектов: 1) мелкого, не идентифицируемого; 2) крупного и массивного «космического мусора». Причем в отношении второй категории «космического мусора» можно было бы применять установившееся в практике международных «космических» площадок словосочетание «активное удаление космического мусора» (ADR) как составную часть активного очищения космического пространства (притом что речь во втором случае идет об идентифицированных «космических объектах и их составных частях», на удаление которых их собственник дал соответствующие разрешение или согласие).

Возвращаясь к словарно-терминологической путанице в вопросах «космического мусора» и проблематики его удаления, следует указать на разночтения в п. 11 текстов на русском и английском языках в повестке дня 62-й сессии ЮПК, проведенной в Вене в прошлом году. В тексте на русском языке речь идет об «общем обмене информацией и мнениями о юридических механизмах, имеющих отношение к принятию мер по уменьшению засорения и засоренности космического пространства...»⁴⁶, а в английском языке этот пункт звучит так: “*General exchange of information and views on legal mechanisms relating to space debris mitigation and remediation measures...*”⁴⁷.

Следует отметить, что инициатором создания МККМ были США, выступившие первопроходцами в исследованиях проблематики «космиче-

ского мусора» и располагающие наиболее продвинутой нормативной базой в данном вопросе. Как переговоры об учреждении названной международной структуры, так и обсуждение рассматриваемых на ее заседаниях вопросов, а также публикации соответствующих материалов осуществлялись и осуществляются на английском языке. Данный факт следует учитывать при рассмотрении как словарного контента, так и положений документов, разрабатываемых этим комитетом.

Из заявления Управляющей группы МККМ от декабря 2022 г., которое, видимо, можно рассматривать как точку отсчета внедрения в международный словарный оборот слова “*remediation*”, следует, что «„очистение“ околоземного космического пространства предполагает прямое удаление космического мусора, также известное как активное удаление мусора или ADR»⁴⁸. При использовании данного слова следует учитывать существование различий в определении “*remediation*” в различных словарях английского языка. Так, согласно Кембриджскому словарю оно определяет «процесс удаления опасных или ядовитых веществ из окружающей среды или ограничения их воздействия на нее»⁴⁹, а по Оксфордскому – «процесс улучшения чего-либо или исправления чего-то неправильного, особенно изменения или прекращения ущерба окружающей среде»⁵⁰. В обоих случаях остается открытым вопрос: для обозначения какой (окружающей) среды предназначалось данное слово – земной или внеземной.

Отсутствие однозначности в названных определениях английского слова “*remediation*” нашло свое отражение в п. 11 повестки дня 62-й сессии ЮПК. Аналогами данного слова в этом пункте являются: в русском языке – «уменьшение засоренности космического

⁴⁶ Доклад Юридического подкомитета о работе его шестьдесят второй сессии, проведенной в Вене 20–31 марта 2023 г., п. 11 Повестки дня, с. 3. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105/aac_1051285_0_html/AC105_1285R.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁴⁷ UN: Report of the Legal Subcommittee on its sixty-second session, held in Vienna from 20 to 31 March 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105/aac_1051285_0_html/AC105_1285E.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁴⁸ IADC Statement on Active Debris Removal, Upload 22/12/12. URL: https://iadc-home.org/documents_public/view/id/200#u (accessed date: 12.04.2024). Remediation of the near-Earth space environment involves the direct removal of space debris, also known as active debris removal or ADR.

⁴⁹ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/remediation> (accessed date: 12.04.2024).

⁵⁰ Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/remediation?q=remediation> (accessed date: 12.04.2024).

пространства», в арабском – «соответствующие меры по исправлению положения»,⁵¹ в китайском – «меры по устранению космического мусора»,⁵² в испанском – «удаление космического мусора»⁵³ и во французском – «восстановление космического пространства»⁵⁴.

Использование космоса – достояние всего человечества. Обеспечение возможности его исследования и использования зависит от всех государств – участников космической деятельности. Для осуществления этих целей не следует повторять опыт строителей Вавилонской башни, а говорить на одном языке – языке международного права, используя который все государства – участники КОПУОС должны вкладывать один и тот же смысл в используемые слова и словосочетания с целью единого подхода к рассматриваемым проблемам и выработки по ним соответствующих решений. Это особенно важно с учетом кардинальных изменений в развитии ситуации в околоземном космическом пространстве, связанных, в частности, с использованием мегагруппировок малых спутников.

6. Заключение и выводы

Очищение околоземного космического пространства становится актуальной необходимостью, что требует разработки теоретической основы международно-правового аспекта вопроса активного удаления накопленного в нем мусора с последующим ее внедрением в международно-правовую базу освоения космического пространства. По мнению автора, для определения данного процесса можно было бы использовать как раз слово «очищение» как антоним слову «загрязнение», используемому в ст. IX Договора по космосу. В английском языке для этих целей можно было бы использовать слово “*cleaning*”⁵⁵.

Рассматриваемая проблема актуальна еще и в связи с тем, что ее решение предполагает разработку юридически обязательного договора международного права – в противном случае у мирового космического сообщества не будет единых правил регулирования движения в околоземном пространстве, что чревато весьма негативными последствиями.

В заключение, особенно с учетом того, что проблематика «космического мусора», по мнению автора, является составной частью безопасного доступа в космическое пространство и, соответственно, космического движения, вполне логично привести выдержку из выступления представителя России на сессии ЮПК, состоявшейся в 2023 г., где он, в частности, заявил, что в определении понятия «управление космическим движением» Международной академии астронавтики [Report of IAA 2006:10] «под управлением космическим движением понимается совокупность технических и нормативно-правовых положений для содействия безопасному доступу в космическое пространство, операциям в космическом пространстве и возвращению из космического пространства на Землю без физических или радиочастотных помех».

С учетом изложенного хотелось бы отметить, что ни в одной стране мира нет правил дорожного движения, которые представляли бы собой юридически необязательный документ, а также выразить надежду на то, что для регулирования «управления космическим движением» будет разработан полноценный международный договор⁵⁶.

Р. S. 15–26 апреля 2024 г. в Вене прошла 63-я сессия ЮПК. Представитель Голландии, выступая по п. 12 повестки дня («Общий обмен мнениями по правовым аспектам управления

⁵¹ URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_2l/aac_105c_2l_323_0_html/A.C_105_C2_L323A.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁵² URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_2l/aac_105c_2l_323_0_html/A.C_105_C2_L323C.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁵³ URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_2l/aac_105c_2l_323_0_html/A.C_105_C2_L323S.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁵⁴ URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_2l/aac_105c_2l_323_0_html/A.C_105_C2_L323F.pdf (accessed date: 12.04.2024).

⁵⁵ Вениаминов С.С. Специальный англо-русский и русско-английский словарь по контролю космического пространства и космическому мусору. М.: ИКИ РАН, 2018. 380 с. URL: <http://www.iki.rssi.ru/books/2018veniaminov.pdf>, стр. 301 (дата обращения: 12.04.2024).

⁵⁶ Заявление делегации Российской Федерации на 62-й сессии ЮПК в Вене. 2023 (п. 13 повестки дня «Общий обмен мнениями по правовым аспектам управления космическим движением»). URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2023/Statements/22_AM/13_Russian_Federation_22_Mar_AM.pdf (accessed date: 12.04.2024).

космическим движением»), заявил: «Разработка нормативной базы для управления космическим движением необходима и должна осуществляться на международном уровне. По нашему мнению, конечной целью будет создание юридически обязывающих рамок, точно так же как правила дорожного движения на Земле являются юридически обязательными. В целях дальнейшего развития управления космическим движением Королевство Нидерландов поддерживает предложение Германии о создании исследовательской группы для изучения перспектив управления космическим движением в рамках Подкомитета. Вызовы такие, что новый подход оправдан»⁵⁷.

Ряд мнений по данному вопросу нашел отражение в п. 16, 17, 19 и 20 дополнения X («Общий обмен мнениями по правовым аспектам управления космическим движением»⁵⁸) к проекту доклада ЮПК, который по техническим причинам не был утвержден на его прошедшей сессии (по существующим правилам в дальнейшем доклад ЮПК утверждается резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН).

«23-24 мая с.г. в рамках председательства РФ в объединении БРИКС Госкорпорация «Роскосмос» при участии МИД России проведет в столице встречу глав космических агентств государств, входящих в объединение»⁵⁹ [Российская Федерация 2024]. По мнению автора было бы уместным включить в повестку дня данной встречи вопрос управления космическим движением.

Как представляется, идеи, высказанные Россией на прошлогодней сессии ЮПК и нашедшие поддержку в лице делегаций ФРГ и Нидерландов в виде предложения о создании исследовательской группы для изучения перспектив управления космическим движением, могут найти понимание и поддержку среди приглашенных стран (большинство из них входит в «Группу 77 и Китай», которая в настоящее время насчитывает более 130 государств). В связи с отсутствием определенности с докладом ЮПК они могли бы озвучить и поддержать инициативу ФРГ и Королевства Нидерланды на предстоящей сессии КОПУОС.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х., Вылегжанин А.Н., Гугунский Д.А. 2021. *Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений*. М.: Проспект. 200 с.
2. Беркман П.А., Вылегжанин А.Н., Модюи Ж.-К., Юзбашян М.Р. 2018. Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 16-34.
3. Вениаминов С.С., Червонов А.М. 2012. *Космический мусор – угроза человечеству*. Москва. Ротапринт ИКИ РАН. 190 с. URL: <http://www.iki.rssi.ru/books/2012veniaminov.pdf#page=25> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Волынская О.А. 2017. Юбилей Договора по космосу 1967 года. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 82-95.
5. Вылегжанин А., Юзбашян М., Алексеев М. 2023. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? – *Международные процессы*. № 21(3). С. 6-30.
6. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М. 2024. Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств. – *Государство и право*. № 1. С. 147-158.
7. Гугунский Д.А., Черных И.А. 2023. Позиция Российской Федерации по вопросам правового регулирования исследования, освоения и использования космических ресурсов. – *Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер»*. URL: <https://interlegal.ru/pozitsiya-rossijskoj-federatsii-po-voprosam-pravovogo-regulirovaniya-issledovaniya-osvoeniya-i-ispolzovaniya-kosmicheskikh-resursov?ysclid=luzarfm-8v1460567569> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Жаркова О.А. 1996. Организационно-правовой механизм защиты морской среды от загрязнения с судов. – *Известия высших учебных заведений*. Правоведение. № 2. С. 89-93.
9. Жуков Г.П. 2008. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. – *Российский ежегодник международного права*. СПб. «СКФ Россия-Нева». С. 195-216.

⁵⁷ Заявление делегации Королевства Нидерландов на 63-й сессии ЮПК в Вене 2024 г. (п. 12 повестки дня «Общий обмен мнениями по правовым аспектам управления космическим движением»). URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2024/Statements/12_Netherlands_updated.pdf (accessed date: 02.05.2024).

⁵⁸ Проект доклада «Общий обмен мнениями по правовым аспектам управления космическим движением». URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2024/aac_105c_2l/aac_105c_2l_329add_10_0_html/AC105_C2_L329Add10R.pdf (accessed date: 04.05.2024).

⁵⁹ Заявление делегации Российской Федерации на 63-й сессии ЮПК в Вене 2024 г. (п. 4 повестки дня «Общий обмен мнениями») URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2024/Statements/4_RussianFederation.pdf (accessed date: 04.05.2024).

10. Ключников В.Ю. 2021. Синдром Кесслера: будет ли закрыта дорога в космос? – *Воздушно-космическая сфера*. № 4. С. 32-43. URL: <https://www.vesvks.ru/vks/article/sindrom-kesslera-budet-li-zakryta-doroga-v-kosmos-16682> (дата обращения: 12.04.2024).
11. *Мониторинг техногенного засорения околоземного пространства и предупреждение об опасных ситуациях, создаваемых космическим мусором*. Под ред. Ю.Н. Макарова. 2015. Рязань. Изд-во РИНФА. 243 с.
12. Патрушев Н.П. 2023. Крах империй-паразитов. – *Разведчик*. № 3(4). С. 2-9. URL: <http://svr.gov.ru/upload/iblock/3eb/15092023r.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
13. Юзбашян М.Р. 2017. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. – *Московский журнал международного права*. № 2(106). С. 71-86.
14. Chaddha Shane. 2011. Space debris mitigation. – *Social Science Research Network*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1935386> (accessed date: 12.04.2024).
15. Ijaiya Hakeem. 2017. Space Debris: Legal and Policy Implications. – *Environmental Pollution and Protection*. Vol. 2. No. 1. P. 23-31. URL: http://www.isaac-scientific.org/images/PaperPDF/EPP_100024_2017032815402707846.pdf (accessed date: 12.04.2024).
16. IAA: *Cosmic Study of Space Traffic Management*. 2006. Ed. by C. Contant-Jorgenson, P. Lála, K.-U. Schrogl. 95 p. URL: https://www.black-holes.eu/resources/IAA_space-trafficmanagement.pdf (accessed date: 12.04.2024).
17. National Science and Technology Council. Committee on Transportation Research and Development: *Intergency report on orbital debris*. 1995. Executive Office of the President of the United States – US Office of Science and Technology Policy. Washington, D.C. URL: http://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/library/IAR_95_Document.pdf (accessed date: 12.04.2024).
18. Zhao Yun. 2018. Space Commercialization and the Development of Space Law. – *Oxford Research Encyclopedia of Planetary Science*. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190647926.013.42> (accessed date: 12.04.2024).
19. position of the Russian Federation on the issues of legal regulation of research, development and use of space resources]. – *Jelektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er» [The electronic online publication «International Legal Courier»]*. 2023. URL: <https://inter-legal.ru/pozitsiya-rossijskoj-federatsii-po-voprosam-pravovogo-regulirovaniya-issledovaniya-osvoeniya-i-ispolzovaniya-kosmicheskikh-resursov?ysclid=luzarf8v1460567569> (data obrashhenija: 12.04.2024). (In Russ.)
20. IAA: *Cosmic Study of Space Traffic Management*. Ed. by C. Contant-Jorgenson, P. Lála, K.-U. Schrogl. 2006. 95 p. URL: https://www.black-holes.eu/resources/IAA_space-trafficmanagement.pdf (accessed date: 12.04.2024).
21. Ijaiya Hakeem. Space Debris: Legal and Policy Implications. – *Environmental Pollution and Protection*. 2017. Vol. 2. No. 1. P. 23-31. URL: http://www.isaac-scientific.org/images/PaperPDF/EPP_100024_2017032815402707846.pdf (accessed date: 12.04.2024).
22. Juzbashjan M.R. Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The United States Space Resources Research and Use Act of 2015 and international space law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017. № 2(106). С. 71-86. (In Russ.)
23. Kljushnikov V.Ju. Sindrom Kesslera: budet li zakryta doroga v kosmos? [Kessler syndrome: Will the road to space be closed?]. – *Vozdushno-kosmicheskaja sfera [The aerospace sphere]*. 2021. № 4. S. 32-43. URL: <https://www.vesvks.ru/vks/article/sindrom-kesslera-budet-li-zakryta-doroga-v-kosmos-16682> (data obrashhenija: 12.04.2024). (In Russ.)
24. *Monitoring tehnogennogo zasoreniya okolozemnogo prostranstva i preduprezhdenie ob opasnyh situacijah, sozdavaemyh kosmicheskim musorom [Monitoring of man-made contamination of near-Earth space and warning about dangerous situations created by space debris]*. Pod red. Ju.N. Makarova. Rjazan': Izd-vo RINFA. 2015. 243 s. (In Russ.)
25. National Science and Technology Council. Committee on Transportation Research and Development: *Intergency report on orbital debris*. Executive Office of the President of the United States – US Office of Science and Technology Policy. Washington, D.C. 1995. URL: http://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/library/IAR_95_Document.pdf (accessed date: 12.04.2024).
26. Patrushev N.P. Kraх imperij-parazitov [The Collapse of Parasite Empires]. – *Razvedchik [The scout]*. 2023. № 3(4). S. 2-9. URL: <http://svr.gov.ru/upload/iblock/3eb/15092023r.pdf> (data obrashhenija: 12.04.2024). (In Russ.)
27. Veniaminov S.S., Chervonov A.M. *Kosmicheskij musor – ugroza chelovechestvu [Space debris is a threat to humanity]*. Moscow: Rotaprint IKI RAN. 2012. 190 s. URL: <http://www.iki.rssi.ru/books/2012veniaminov.pdf#page=25> (data obrashhenija: 12.04.2024). (In Russ.)
28. Volynskaja O.A. Jubilej Dogovora po kosmosu 1967 goda [Anniversary of the 1967 Outer Space Treaty]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017. № 4. S. 82-95. (In Russ.)

References

1. Abashidze A.H., Vylegzhanin A.N., Gugunskij D.A. *Pravo i kosmos v jepohu global'nyh social'nyh i jekonomicheskikh izmenenij [Law and space in the era of global social and economic change]*. Moscow: Prospekt. 2021. 200 s. (In Russ.)
2. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Modjui Zh-K., Juzbashjan M.R. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: obshhie dlja Rossii i SShA vyzovy i perspektivy [International space law: challenges and prospects common to Russia and the United States]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 1. С. 16-34. (In Russ.)
3. Chaddha Shane. Space debris mitigation. – *Social Science Research Network*. 2011. URL: <https://ssrn.com/abstract=1935386> (accessed date: 12.04.2024).
4. Gugunskij D.A., Chernyh I.A. Pozicija Rossijskoj Federacii po voprosam pravovogo regulirovaniya issledovaniya, osvoeniya i ispol'zovaniya kosmicheskikh resursov [The

14. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Alekseev M. Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SShA: priglasenie k utocnieniu statusa prirodnyh resursov nebesnyh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International Legal Outer Space Policy of the United States of America]. – *Mezhdunarodnye protsessy [International processes]*. 2023. № 21(3). С. 6-30. (In Russ.)
15. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M. Status prirodnyh resursov nebesnyh tel: novelty, oboznachennye praktikoj gosudarstv [Status of the natural resources of celestial bodies: novelties of the practice of States]. – *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 1. С. 147-158. (In Russ.)
16. Zhao Yun. Space Commercialization and the Development of Space Law. – *Oxford Research Encyclopedia of Planetary Science*. 2018. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190647926.013.42> (accessed date: 12.04.2024).
17. Zharkova O.A. Organizacionno-pravovoj mehanizm zashhity morskoy sredy ot zagrazneniya s sudov [The organizational and legal mechanism for protecting the marine environment from pollution from ships]. – *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [News of higher educational institutions. Legal studies]*. 1996. № 2. С. 89-93. (In Russ.)
18. Zhukov G.P. 40 let Dogovoru o principah dejatel'nosti gosudarstv po issledovaniju i ispol'zovaniju kosmicheskogo prostranstva, vkljuchaja Lunu i drugie nebesnye tela [40 years of the Treaty on the Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. – *Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava [The Russian Yearbook of International Law]*. 2008. SPb.: «SKF Rossija-Neva». С. 195-216. (In Russ.)

Информация об авторе

Александр Михайлович ОРЕШЕНКОВ,
кандидат юридических наук, советник в отставке

Митинская ул., д. 44, г. Москва, 125430, Российская Федерация

oream@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9660-5914

About the Author

Alexander M. ORESHENKOV,
Candidate of Legal Sciences, Retired counsellor

Mitinskaya str., 44, Moscow, 125430, Russian Federation

oream@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9660-5914